

Он снова был отправлен неизвестно куда. Мальчик в который раз с досадой подумал о том, что он всего лишь младенец, способный только агукать и бессмысленно размахивать руками.

— Здесь ребенок?! Боже, как можно было оставить такого кроху одного?

— О, Мерлин, этот малыш совсем еще младенец. Где же его родители?

— Жаль, что у меня в семье и так полно детей. Если бы не это, я бы его забрал.

Лицемерные слова. С него хватит. Мальчик закатил глаза, выражая полное презрение к этим людям: если бы вы действительно хотели найти его родителей, то не тратили бы время на пустую болтовню.

Вокруг простиралась белая пелена. Новорожденный был еще слишком хрупок, и мальчик отчетливо чувствовал, как жизненное тепло медленно покидает его тело, сменяясь холодом.

Он возвел очи к небу: неужели ты, небо, снова сыграло со мной злую шутку? В тот момент, когда мальчик уже решил, что умирает, на него упала тень.

В его поле зрения возник старик в ночном колпаке с длинной белой бородой. Вероятно, это был старик — сам он уже почти ничего не видел.

— О, смотрите, что я нашел. Ребенок.

К этому моменту толпа почти рассеялась, остались лишь редкие зеваки, которые перешептывались, гадая, заберет ли старик малыша с собой.

Изобразив удивление, старик поднял его на руки. Мгновение назад охваченный холодом, мальчик оказался в теплых объятиях. Рука старика, по-видимому, наткнулась на что-то твердое: он пошарил в складках пеленок и извлек карточку.

На ней было написано: Овини Детрис.

Детрис? К какому роду принадлежит этот ребенок? Подумав об этом, старик спрятал карточку за воротник, а затем вытащил из широкого рукава какую-то палочку.

Кончик палочки сверкнул белым светом. Старик небрежно взмахнул ею в сторону толпы, и люди один за другим начали падать без чувств.

Он стер у зевак воспоминания обо всем, что только что произошло. Что же касается тех, кто видел ребенка, но уже успел уйти — об этом, конечно, кто-нибудь позаботится.

— Аппарировать, — снова взмахнул он палочкой, и под оглушительный хлопок старик с младенцем на руках исчез в снежной пелене.

Они оказались перед огромными дубовыми дверями древнего замка. Серебристо-полосатая табби-кошка, уже получившая весть от своего директора, ждала их внутри.

Рыжая пятнистая кошка обернулась, превратившись в высокую женщину с черными волосами и в изумрудно-зеленой мантии. От нее веяло грацией — это была наша заместитель директора, Минерва Макгонагалл.

Профессор Макгонагалл взглянула на ребенка в руках директора и замерла:

— О, боже мой, директор, сколько раз вы уже приносили детей извне? А этот совсем крошечный.

В ее голосе слышалось бессилие вперемешку с укором, что вызвало лишь улыбку на лице старика:

— Минерва, этого ребенка зовут Овини Детрис.

Услышав фамилию, профессор Макгонагалл на мгновение оцепенела, после чего ее лицо стало серьезным:

— Как такое возможно? Они бы ни за что не допустили пропажи ребенка.

Старик слегка покачал головой:

— Но факт остается фактом, Минерва, они потеряли этого ребенка.

Профессор Макгонагалл с жалостью посмотрела на мальчика:

— Малыш, не бойся, мы тебя защитим.

Она старалась успокоить младенца, который, казалось, почувствовал неприязнь из-за внезапного перемещения.

Двое учителей, проработавших вместе долгие годы, понимали друг друга с одного взгляда. Передав Овини профессору Макгонагалл, они вошли внутрь древнего замка.

А мысли Овини тем временем пустились вскачь. Как она его назвала? Минерва? Та самая Минерва, о которой я подумал? Мозг на мгновение отключился. Он-то думал, что переселение

души в прошлой жизни — это уже абсурд, а тут он пережил еще и перемещение тела?

И она назвала его директором. Значит, этот старик... Альбус Дамблдор?! Небеса, вы отправили меня в магический мир Гарри Поттера?!

Профессор Макгонагалл бессознательно погладила маленького Овини сквозь пеленки:

— Посмотрите, какой он худенький, наверняка совсем ничего не ел.

В глазах профессора Макгонагалл читались боль и нежность. Она бережно убрала ткань, закрывавшую мальчику лицо, чтобы ему было легче дышать.

Под мерное покачивание профессора Макгонагалл Овини погрузился в сон — его теперешнее тельце было слишком слабым.

Глядя на эту сцену, Дамблдор негромко сказал:

— Минерва, думаю, после того как устроите мальчика, вам стоит зайти в Кабинет директора.

Профессор Макгонагалл коротко кивнула:

— Хорошо, Альбус.

Она отнесла маленького Овини в свой кабинет, в свою личную спальню, и осторожно уложила его на кровать.

Взмахнув волшебной палочкой, она наполнила комнату теплом. Бросив еще один взгляд на сладко спящего кроху, она бесшумно вышла из комнаты.

Пройдя по запутанным коридорам, она остановилась перед уродливым каменным горгульей:

— Лимонный щербет.

Это был пароль. Горгулья внезапно ожила и отпрыгнула в сторону, а стена за ней разделилась, открывая путь к винтовой лестнице, которая медленно поднималась вверх, словно эскалатор.

Профессор Макгонагалл ступила на нее, и стена за ее спиной медленно сомкнулась. Лестница вращалась, поднимаясь все выше, пока перед ней не показалась сверкающая дубовая дверь с медным дверным молотком в виде грифона.

Она толкнула дверь и вошла в просторный, красивый круглый кабинет. В нем стоял странный гул, а на столах с тонкими ножками покоились причудливые серебряные приборы, выпускавшие маленькие струйки дыма.

Стены были увешаны портретами бывших директоров и директрис, которые тихо похрапывали в своих рамах. В центре кабинета стоял массивный стол на когтистых лапках.

На полке за столом лежала рваная, потертая волшебная шляпа — Распределяющая шляпа.

А за дверью на высокой позолоченной жердочке сидела дряхлая птица, похожая на ощипанную наполовину индейку. Ее глаза были тусклыми, а с хвоста осыпались перья.

— Альбус, думаю, нам пора поговорить о маленьком Овини.

<http://bllate.org/book/21847/2265521>